

Ф.Ф. Саламов – аспирант кафедры экономической теории Самарской
государственной экономической академии

**ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА В РОССИИ НА
ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ.**

Ключевые слова: кризис, рецессия, структурный кризис, модернизация, инновация, инвестиционное кредитование.

Аннотация: Рассматривая закономерности и особенности кризиса 2020 года автор делает вывод о необходимости развития инвестиционного кредитования для обеспечения долгосрочного экономического роста экономики.

Key words: crisis, recession, structural crisis, modernization, innovation, investment lending.

Annotation: Considering the patterns and features of the crisis of 2020, the author concludes that it is necessary to develop investment lending to ensure long-term economic growth of the economy.

В экономической литературе активно обсуждается проблема восстановления оптимальных темпов экономического роста экономики после кризисно падения в 2020 году. Необходим как теоретический анализ новой ситуации в экономике, так и разработка практических мер для возобновления экономического роста. Остается неизменным представление о том, что драйвером экономического роста является использование «длинных» денег на цели инвестирования в основной и человеческий капитал.

По оценкам А.Аганбегяна и М.Ершова¹ еще до пандемийного кризиса а рубеже 2019-2020 гг. доля инвестиций в основной капитал в ВВП России составляла 17%, а в человеческий -14%. Это крайне недостаточно для обеспечения роста. По экспертным оценкам эта доля должна быть не менее 20-22% для того, чтобы был достигнут годовой рост ВВП в 3%, а устойчивым экономический рост становится при достижении инвестиций в основной и человеческий капитал доли 25% ВВП. Проблема усугубляется тем, что по совместным оценкам рейтингового агентства АККРА и FocusEconomic экономический спад в России в 2020 году составил 4,3 %²

Кризис 2020 года, который по масштабам и последствиям сопоставим с мировым экономическим кризисом 1929-1933 годов, получивший поэтому название «Великая депрессия 2» является закономерным, хотя и имеет ряд существенных особенностей. О необходимости его возникновения свидетельствовала так называемая «кривая Жугляра», описывающая периодические среднесрочные циклы, продолжительностью 8-11 лет. Об этом же свидетельствовали почти два десятка финансовых пузырей, надувшихся на различных национальных и отраслевых рынках. Кроме то, на это указывал наметившийся перелом в десятилетнем «бычьем тренде» американского фондового рынка. Пандемия коронавируса выступила

«черным лебедем», триггером, который послужил не глубинной причиной, а непосредственным поводом его возникновения.

Однако кризис 2020 года имеет ряд существенных отличий от прошлых кризисов, в том числе и от кризиса 2007-2009 годов. Первоначально он казался «Китаецентричным», связанным с торможением исключительно Китайской экономики, как основного мирового потребителя сырья, энергоносителей, основного производителя оргтехники и электроники. Позднее на фоне глобализации эпидемии коронавируса он стал приобретать глобально кризиса авиационного транспорта, туризма, гостиничного сервиса и индустрии развлечений. Но окончательно он оформился в период всемирной «самоизоляции», когда охватил все без исключения сферы и отрасли реальной экономики, финансово сектора и сферы услуг.

По мнению ректора РАНХИГС В.Мау³ этот кризис является не столько циклическим, сколько структурным, отражающим катастрофическое сочетание шоков спроса (падение доходов государства, производственно сектора и домохозяйств в сочетании с колоссальными расходами на борьбу с эпидемией коронавируса) и шоков предложения (резкое падение объемов мирового ВВП во всех основных отраслях экономики), усугубленное кризисом на мировом рынке нефти, повлиявшим на состояние мирового валютного и финансово рынков, вызвавшим смену десятилетнего повышательно тренда американского фондового рынка на «медвежий» тренд.

Согласно оценкам МВФ потери мировой экономики от коронавируса составят 9 трлн. \$.⁴ Глобальный долг, включающий совокупный долг государства, домохозяйств, корпораций и финучреждений по расчетам Institute of International Finance составил по итогам 2019 года \$255 трлн. или 322% мирового ВВП, а по итога 2020 года 342%⁵. Для преодоления кризиса правительства всех ведущих мировых государств выделяет беспрецедентные по объему денежные средства в объеме \$ 8 трлн, «заливая кризис деньгами», что в условиях шока предложения может привести к появлению стагфляции и всемирному кризису государственно долга.

Согласно прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН кризис 2020 года был специфичен тем, что впервые за последние 70 лет все страны мира были вынуждены жестко ограничивать экономическую активность и свободу передвижения. Вхождение экономики в кризис определялось жесткостью ограничительных мер со стороны правительства. Поэтому в отличие от классического циклического кризиса отсутствовал период нарастания кризисных явлений⁶.

Оценивая перспективы роста российской экономики в 2021 году необходимо учитывать влияние внешних факторов, определяющих состояние мировой экономики. Наиболее вероятным сценарием в 2021 году может стать посткризисный отскок и восстановительный рост крупнейших экономик мира, что может привести к восстановлению спроса на сырьевые товары, что вероятнее всего приведет к увеличению физических объемов добычи и экспорта в России и к росту цен на ключевых товарных рынках.

По мнению автора статьи современная кризисная ситуация содержит в себе возможность направить колоссальные средства не только и не столько на краткосрочные антикризисные меры, но и осуществить целевое перераспределение этих средств на поддержку структурной перестройки экономик в пользу инноваций и развития наиболее передовых отраслей и производства, которые в перспективе способны обеспечить рост экономики. Мы имеем в виду политику финансового форсажа⁷ и развития инвестиционного кредитования предприятий реально сектора экономики.

Инвестиционное кредитование достаточно широко распространено в практике хозяйствования целого ряда зарубежных стран. Оно выступает способом ресурсного обеспечения инновационного развития предприятий реально сектора экономики. Но как экономическая категория оно недостаточно исследовано в экономической литературе. **Вопросы генезиса, сущности, форм, функций, перспектив развития это явления, его места в системе источников финансирования экономического роста требуют дальнейших теоретических исследований.** Инвестиционное кредитование представляет собой «гибридную категорию», соединяющую в себе сущностные черты как кредитования, так и инвестирования. В чем-то оно также схоже с явлением проектно кредитования. Последнее представляет собой разновидность коммерческой ссуды, формой обеспечения возвратности которой являются прогнозируемые будущие доходы, которые будут созданы в результате осуществления инвестиционного проекта, направленно на внедрение передовых инновационных технологий производства.

Проектное кредитование представляет собой перспективную банковскую операцию в сфере развития кредитования, имеющую широкую межотраслевую и межсекторную сферу применения. Как показывает практика такая разновидность кредитования оказывается приемлемой и для модернизации экономик, характеризующихся высокой степенью капиталоемкости и материалоемкости, невысокой производительности труда, преимущественно добывающих отраслей промышленности с целью их перевода на рельсы производства глубокой переработки сырья и развития обрабатывающих компонентов производства.

В современных условиях объем инвестиционного кредита в России со стороны банковской системы составляет всего 8-10% в общем объеме инвестиций. В развитых странах эта доля составляет 30-40%, а в развивающихся, включая Китай – 20-30%⁸ Банк России мог бы стимулировать инвестиционное кредитование посредством рефинансирования банков под залог ценных бумаг, обеспеченных портфелем кредитов, выданных на инвестиции, либо путем выкупа таких бумаг регулятором. Поэтому **с практической точки зрения** увеличение доли инвестиционного кредитования в ближайшее время до 20-30%% кредитного портфеля коммерческих банков. Только на этой основе возможно восстановление и стабилизация роста российской экономики.

¹ Аганбегян А. Ершов М. Нет длинных денег – нет роста», -Ведомости № 108 от 10.09.2020

² Мониторинг Прогнозов - Коммерсантъ № 212 от 19.11.2020, с.2

³ Дмитрий Бутрин. Владимир Мау о возможных и невозможных последствиях пандемии для экономики. _ Коммерсантъ, № 61 от 06.04.2020,с.2

⁴ Татьяна Едовина. Потери мировой экономики от коронавируса составят \$9 трлн. – Коммерсантъ, №68 от 15.04.2020, с.1

⁵ Татьяна Едовина. Мировой долг стремится к новым рекордам. – Коммерсантъ, №64 от 09.04.2020,с.2

⁶ ИНП РАН квартальный прогноз 1301.2021, выпуск № 49.

⁷ Аганбегян А. Г. финансы, бюджет и банки в новой России.- М.: Издательский дом "Дело", РАНХиГС, 2018- 400с; Миркин Я.М. Финансовая стратегия модернизации экономики: мировой опыт / Отв.ред. Н. А. Гончаров. - М.: Мастер, 2014- С. 17-54;

⁸ Аганбегян А. Ершов М. Нет длинных денег – нет роста», -Ведомости № 108 от 10.09.2020